— Пффф…

Чэн Хуань снова расхохоталась, выслушав разговор между отцом и сыном. У нее во рту была еда, поэтому рис попал не в то горло, и она подавилась.

Прижав руку к груди, Чэн Хуань закашлялась так сильно, что даже не смогла выпрямиться. Отец и сын быстро положили то, что было у них в руках, и начали похлопывать ее по спине. Прошло некоторое время, прежде чем Чэн Хуань смогла перевести дыхание. Подняв глаза, девушка поблагодарила Цзян Минъюаня.

Мужчина убрал руку и слегка поджал губы.

— Будь осторожна.

Чэн Хуань отвела взгляд и почувствовала себя немного неловко. Она была взрослой и не должна была совершать подобных ошибок.

Атмосфера внезапно стала немного странной. В этот критический момент раздался голос Синсина:

— Мама! Мамочка, я тоже! — маленький ребенок подпрыгивал вверх и вниз рядом с Чэн Хуань и просил похвалы.

— И еще спасибо Синсину, — Чэн Хуань, наконец, повернулась к нему и погладила по голове.

Поскольку она кашляла слишком долго, ее глаза слезились, что делало ее жалкой и невинной. У Цзян Минъюаня слегка сжалось горло. Вернувшись на свое место, он пристально посмотрел на нее и небрежно сказал:

— Сосредоточься на еде. Не отвлекайся.

— Хо-ро-шо… — растянула свои слова Чэн Хуань.

Она похлопала сына по спине, чтобы тот сел. Синсин смотрел на нее, даже не моргая. Малыш вернулся на свое место только после того, как убедился, что с мамой все в порядке.

Он выбрал самое маленькое пирожное из своей тарелки и сказал:

— Возьми это, мамочка.

Это напомнило Чэн Хуань о недавнем разговоре между Синсином и Цзян Минъюанем. В ее

глазах опять появились искры смеха, и она взяла пирожное из рук Синсина. Внезапно ей в голову пришла идея, и она целенаправленно протянула десерт Цзян Минъюаню.

— Ты бы хотел его съесть? — спросила она.

— Это для мамы!

Синсин подумал, что его мама собирается отдать его сокровище папе, и быстро встал на цыпочки, чтобы остановить ее. Он был так встревожен, что его лицо покраснело. Немного подумав, он поискал самый ужасный кекс на своей тарелке и отдал его отцу.

— Это для папы.

Наблюдая за разворачивающейся драмой, мужчина не мог не смириться. Он бросил косой взгляд на Чэн Хуань, как будто смотрел на непослушного ребенка, и сказал:

— Ешь свою еду как следует.

— О, — вид строгого генерального директора по-прежнему был довольно пугающим. Чэн Хуань больше не осмеливалась суетиться и начала спокойно завтракать.

Здешние десерты были довольно приличными. Количество сахара было умеренным, и они также не были жирными. Но даже несмотря на это, Синсин все еще не мог съесть все, что положил на свою тарелку.

Поначалу малыш был очень уверен в себе, и ему было грустно от того, что одно пирожное пришлось подарить папе, ведь так ему самому достанется меньше. Однако эти мысли полностью исчезли после того, как он съел три десерта.

Этого было достаточно, чтобы наполнить его желудок, а глазурь, казалось, застряла у него в горле. Синсин доел последний кусочек, который держал в руке, и с ненавистью посмотрел на оставшуюся еду в своей тарелке, не желая больше к ней прикасаться.

Тем не менее, он был ребенком, который держал свое слово. Вспомнив, что он обещал своей маме, Синсин вздохнул и неохотно взял еще один и откусил от него небольшой кусочек.

Двое взрослых ничего из этого не пропустили. Цзян Минъюань пожалел сына и, видя, что он действительно объелся, взял оставшуюся еду.

На этот раз Синсин не стал защищать свою тарелку. Его глаза расширились, и он посмотрел на отца, как будто тот был ангелом. Он даже протянул ему пирожное, от которого уже откусил кусочек.

— Ты можешь взять и это, папочка.

— Я не хочу, — обиженно отказался мужчина.

— О, хорошо, — Синсин был немного разочарован. Он вдруг почувствовал, что папа уже не сияет, как секунду назад. Он отдернул руку и, глядя на тарелку перед собой, напомнил: — Ты должен доесть их все, папа.

Синсин взял в общей сложности десять пирожных. Они были небольшого размера и к тому же выглядели очень красиво. Они были великолепны для тех, кто любил десерты. К сожалению, Цзян Минъюань не любил сладкое, и он уже был сыт. Они были для него скорее пыткой.

Но разве у него был выбор? В конце концов, Синсин является его сыном.

С беззаботным видом мужчина начал понемногу есть. Его движения были изящны и не были ни торопливыми, ни медленными. Он также не позволил глазури прилипнуть к губе, как это сделало бы большинство людей. Сидя напротив него и бесстрастно наблюдая за тем, как он ест, Чэн Хуань внезапно почувствовала жалость.

Эта мысль заставила Чэн Хуань почувствовать себя глупо. Почему он жалок?

Как ни странно, она не только не могла избавиться от этой глупой идеи, но со временем та становилась все сильнее и сильнее. Когда она увидела, что Цзян Минъюань доел третье пирожное, она, наконец, протянула руку и взяла последний эклер.

Как раз в тот момент, когда ее рука коснулась десерта, Цзян Минъюань тоже потянулся за ним. Их пальцы соприкоснулись, и, казалось, между ними проскочила искра.

Чэн Хуань воспользовалась возможностью забрать пирожное и улыбнулась.

— Я возьму последнее.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1511818